

Центральное управление Народнохозяйственного учета
Госплана СССР

Сектор учета сельского хозяйства

О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В КОЛХОЗАХ

ЦУНХУ Госплана СССР — В/О „Союзоргучет“ 1935 г.

О ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В КОЛХОЗАХ

(ИТОГИ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ
КОЛХОЗОВ 1933 г.)

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ М. ВЛАСОВА

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
М. Власов —Производительность труда и элементы баланса труда колхозника	7
И. Меринов и А. Силин —Производительность труда в колхозном полеводстве	23
Т. Ануфриева —Производительность труда в колхозном животноводстве	51
Таблицы	63

*Отв. редактор М. Власов
Техред. В. Лукьянович*

*Сдано в набор 2/II 1935 г.
Подписано в печать 2/VII 1935 г.
Объем 6 п. л. 72x110^{1/16} п. л.
Уп. Главлита В—24565
Тираж 10 000
Заказ № 171
Типогр. изд-ва „Дер Эмес“,
Москва, Покровка, 9*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задачей настоящей книги является дать статистически обоснованный ответ на вопрос, насколько производительность труда в колхозах выше, чем она была в крестьянских хозяйствах до их коллективизации.

Теоретическим же и методологическим вопросам производительности труда в изложении отведено минимальное место.

Все же необходимо здесь отметить, что одной из основных предпосылок в разработке статистического материала была установка на анализ факторов производительности труда колхозного производства, обеспечивающего на базе социалистического строя производственных отношений и повышающегося технического вооружения сельского хозяйства более высокую производительность труда по сравнению с мелкотоварным хозяйством в деревне.

Новая, более высокая производительность труда создавалась не автоматически, а в ожесточенной классовой борьбе с кулаком, в которой пролетариат шаг за шагом отвоевывал полноту и безраздельность своего руководящего влияния на колхозно-крестьянские массы.

В 1933 году произошел решительный перелом в отношении колхозников к коллективному труду. Этот перелом, подготовленный годами реорганизационного периода, положил твердое начало серьезному и последовательному укреплению социалистической дисциплины труда в деревне.

В перевоспитании сознания колхозников партия и рабочий класс одержали значительный успех. Превосходство колхозов перед единоличным хозяйством стало очевидно всему колхозному и бедняцко-средняцкому крестьянству. Огромную роль в этом сыграла та сотня тысяч произведенных промышленным пролетариатом тракторов и те десятки тысяч комбайнов и других сложных сельскохозяйственных машин, которые в 1933 году уже работали на колхозных полях.

Исполнилось предсказание, сделанное тов. Сталиным еще в 1929 году, «...что превосходство колхозов перед индивидуальным крестьянским хозяйством станет еще более бесспорным, когда на помощь первичным колхозам в районах сплошной коллективизации подойдут наши машинно-тракторные станции...»¹.

1934 год является годом закрепления победы колхозного строя, когда после разрешения зерновой проблемы мы добились решительного перелома и в области животноводства, как то предвидел тов. Сталин.

С каждым новым успехом все выше и выше поднималась производительность труда в колхозах, все больше и больше раскрывались возможности, заложенные в колхозном строе, росла социалистическая колхозная дисциплина.

Авторы стремились языком цифр показать этот процесс развития производительности труда.

¹ Сталин „Вопросы Ленинизма“. Партиздат, 1931. 10-е, стр. 303.

Не все, однако, пружины этого процесса могут быть одинаково вскрыты статистическими таблицами. Основным рычагом под'ема производительности труда и вообще социалистического строительства являются сами рабочие и колхозники, руководимые коммунистической партией. Не в пример слепой силе рыночной стихии, свойственной капитализму, сознательная воля и плановое руководство двигают трудовые массы Союза к зажиточному, бесклассовому социалистическому обществу.

А этот основной двигатель не поддается цифровому статистическому измерению. Этого нельзя забывать, когда мы читаем помещенные здесь статьи, являющиеся в основном развернутым комментарием к статистическим таблицам.

Помимо данных о производительности труда в колхозах, книга дает материал для суждения о тех изменениях, какие произошли после коллективизации крестьянских хозяйств в агротехнике. Рядом с положительными сторонами имеются и такие моменты, которые требуют к себе большого внимания, как, например, все еще недостаточная обработка земли в ряде районов (отчасти связанная с недостатком в них тяговой силы).

Остановимся на некоторых методологических замечаниях.

Материалами для статистических таблиц и статей явилось всестороннее поквартирное изучение хозяйственной деятельности 400 колхозов, проведенное в 1933 г. по девяти основным районам Союза¹ с таким отбором объектов, чтобы они правильнее всего представляли основную массу колхозов. Список административных районов с указанием числа обследованных в них колхозов приложен в конце книги.

Авторы не задавались целью дать точные цифры среднего уровня производительности труда в колхозах по отдельным областям. Задача книги лишь в том, чтобы выяснить, какого порядка этот уровень, и показать закономерность хозяйственных процессов и главнейшие факторы производительности труда в колхозах, поддающиеся количественному измерению.

Для большей устойчивости средних величин последние даны также и по группам областей, образованным из географически смежных и экономически наиболее близких единиц.

Следующее замечание относится к тому, как сконструирован самый статистический показатель производительности труда в колхозах.

Под производительностью труда подразумевалось количество определенной сельскохозяйственной продукции (например, зерна, молока) в натуральном (весовом) выражении, производимое в единицу рабочего времени (человеко-день), непосредственно затраченного на эту продукцию.

Методологические трудности в привлечении сюда данных по урожайности заставляют пользоваться для полеводства также косвенным показателем производительности труда, т. е. количеством произведенной в единицу времени (например, в 100 человеко-дней) работы в гектарах посевной площади, причем статистически удобнее пользоваться обратным показателем, т. е. для полеводства — количеством рабочего времени (в человеко-днях), затраченного на все работы по производству определенного вида продукции на 1 гектар посева; для животноводства — количеством рабочего времени затраченного на 100 голов определенного вида скота.

¹ Обследование охватило следующие области, края и республики: Ленинградскую и Московскую области, БССР, б. ЦЧО, Средневолжский край, б. Северокавказский край, УССР, б. Уральскую область и Западносибирский край; из 400 колхозов в разработку включено было (после браковки материала) 363 колхоза.

Единицей труда взят человеко-день. Что он собой представляет? Это — рабочий день колхозника (включая сюда мужской и женский труд), причем такого размера, в каком он складывался в действительности: например, летом длиннее, зимой — короче. Точное количество часов в этом рабочем дне установить мы не можем. Этот рабочий день складывался самой колхозной практикой.

О количестве рабочих дней (человеко-дней) мы судим по количеству выходов на работу колхозников. Каждый выход на работу колхозника регистрировался колхозным бригадиром с указанием названия и количества произведенной работы. Ответность об этом давалась бригадиром в правление колхоза в так называемых «ежедневных донесениях» (в 1934 году они были заменены пятидневной отчетностью бригадира). Эти данные и легли в основу учета затрат труда и количества произведенной работы.

В этой отчетности нет указаний, сколько часов проработал колхозник в определенный день, проработал ли он до конца дня и не был ли он в течение этого дня на двух работах, что возможно в редких случаях.

Но во всяком случае реально складывавшийся в колхозе рабочий день безусловно отразился в выходах на работу. Сопоставление этих выходов (человеко-дней) с трудоднями в 1933 г. (см. табл. 5) показывает, что человеко-день соответствовал в среднем 0,95—0,96 трудодня с небольшими колебаниями по отдельным областям, т. е. по затраченному времени человеко-день был чуть меньше трудодня, взятого как статистическая средняя величина. Это говорит о том, что человеко-день, соответствующий выходу на работу, в сколько-нибудь заметных размерах не преуменьшал размера рабочего дня колхозника и мог быть принят в основу учета затрат его труда. Сравнительные же таблицы затрат труда крестьянина-единоличника и колхозника, сопоставление этих затрат при разных условиях агротехники, механизации и т. д. своей внутренней логикой полностью убеждают в правильности использования «выхода», как статистической основы для учета человеко-дней колхозника.

Достоин внимания также вопрос о составе работ при учете затрат труда в полеводстве. Авторами учитывался живой труд в его конкретных формах, непосредственно затраченный на производство этого продукта, а именно: в него включались затраты труда на работы под данную культуру с начала подготовки почвы или семенного материала (для случая высева яровых культур по весновспашке) и кончая доставкой конечного продукта в хранилище колхоза или на заготовку, т. е. в этот труд не включались операции, относящиеся к производству данной культуры косвенно, как, например, весь ремонт сельскохозяйственного инвентаря, подвозка машин и минеральных удобрений в колхоз со станции, труд по уходу за рабочим скотом вне поля и прочий подсобный труд.

В отношении крестьянских хозяйств, привлекаемых для сопоставления, следует сказать, что методологически было бы более правильным взять для сравнения крестьянские хозяйства за период, непосредственно предшествовавший сплошной коллективизации, т. е. за 1928—1929 годы, но, к сожалению, удовлетворительно разработанных данных о затратах труда в крестьянском хозяйстве за эти годы мы не имеем. Поэтому пришлось воспользоваться итогами разработки бюджетных обследований крестьянских хозяйств за 1922—1924 годы. Ценность этого последнего материала заключается в большой детальности разработки, что позволило подробно характеризовать отдельные элементы производства и сделать этот материал сравнимым с материалами по производительности труда в колхозах. Необходимо отметить еще следующие особенности этого материала. Во-первых,

бюджетным обследованием охватывались в непропорционально большой степени верхушечные слои крестьянства; вследствие чего уровень производительности труда получился несколько повышенным по сравнению с уровнем ее для всей массы крестьянских хозяйств. Вторая особенность этого материала заключается в приведении труда работников и работниц разных возрастных категорий к труду взрослого работника мужчины. Для сравнения с колхозными данными пришлось произвести перерасчет—на натуральную рабочую силу по приведенным в тех же материалах коэффициентам перевода. Наконец, последнее, что нужно отметить для освещения степени сравнимости данных о крестьянских хозяйствах с данными о колхозах, заключается в некоторой разнородности территорий, представленных сравниваемыми обследованиями. Из-за отсутствия бюджетных данных, например, по Западносибирскому краю и БССР пришлось использовать бюджеты: для первого—по Зауралью Уральской области и для второй—по Западной области.

В известной мере территориальная разнородность в сравниваемых обследованиях имеет место и по отношению к другим областям: по Украине бюджетами представлена исключительно степная часть, тогда как обследованием колхозов охвачены различные географические зоны. Средняя Волга по колхозным материалам сравнивается со всем Поволжьем по бюджетным данным.

Одним из недостатков обследования 1933 года является и то, что оно охватило лишь первые три квартала года. Это обстоятельство не помешало составить полное представление о всем производственном периоде полеводства, так как основные работы сельскохозяйственного года в третьем квартале уже были закончены; об оставшихся в небольшой части незаконченными процессах (частичная молотьба и уборка поздних культур) имелась возможность судить по выполненной доле их в третьем квартале. В большей мере отсутствие данных по четвертому кварталу затрудняло выяснение состояния производительности труда в животноводстве.

Несмотря на все указанные недостатки, материалы данного обследования, по своей относительной массовости и известной сопоставимости с бюджетными данными по крестьянским хозяйствам, являются пока что единственным материалом, статистически освещающим такой важный вопрос, как рост производительности труда в колхозах по сравнению с единоличным крестьянским хозяйством. Поэтому публикация этого материала на наш взгляд является целесообразной.

В заключение несколько слов об участниках работы.

Положенное в основу работы специальное обследование колхозов в 1933 году произведено и разработано сельскохозяйственным сектором ЦУНХУ, руководимым тов. И. Н. Балашовым при ближайшем участии гг. М. Власова, И. Меринова и Т. Ануфриевой. В финансировании обследования и в разработке материалов принял участие РКЗ РСФСР, при персональном участии в работах гг. Ф. Бызалова, Г. Михайлова и А. Силина. Статьи написаны: первая—«Производительность труда и элементы баланса труда колхозника»—т. М. Власовым, вторая—«Производительность труда в колхозном полеводстве»—гг. Мериновым и Силиным, третья—«Производительность труда в колхозном животноводстве»—т. Ануфриевой.

**Сектор учета сельского хозяйства
ЦУНХУ Госплана СССР.**